

DOI: 10.31857/S086919080015487-2

ТРАДИЦИИ, НОВШЕСТВА И ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ НА КИТАЙСКИХ КАЛЕНДАРЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА ИЗ РОССИЙСКИХ СОБРАНИЙ¹

© 2021

Е.А. ЗАВИДОВСКАЯ^{a, b}, Д.И. МАЯЦКИЙ^c^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;^b – Брянский государственный университет, Брянск, Россия
ORCID: 0000-0002-8369-7776; katushaza@yahoo.com^c – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0002-4855-4585; d.mayatsky@spbu.ru

Резюме: Данная статья знакомит с результатами работы авторов по изучению китайской печатной народной картины няньхуа из крупнейших музейных и библиотечных собраний Санкт-Петербурга с целью их описания, установления истории, классификации, прояснения связей с книжной иллюстрацией, народной культурой. В статье рассматриваются два вида относящихся к няньхуа китайских ксилографических календарей: имеющий более чем тысячелетнюю историю традиционный сельскохозяйственный календарь «нунли» и возникший под влиянием западной культуры в конце XIX века в Шанхае календарь «юэфэньпай». За основу взяты экземпляры из коллекций Государственного Эрмитажа (ГЭ), Музея антропологии и этнографии РАН (МАЭ РАН), Государственного музея истории религии (ГМИР) и Научной библиотеки СПбГУ (НБ СПбГУ). Проанализированы их история, основные типы и структура, особенности использованных в них традиционных и новых сюжетов, художественных деталей. Прослежены изменения формы, произошедшие в первые годы после основания КНР. Объяснены причины этих изменений – по мнению авторов, они были вызваны проходившими тогда в Китае работой КПК по выработке стандартов нового «народного» искусства, параметрам которого отвечали «няньхуа», но не «юэфэньпай». Особое внимание уделено функционированию наименее изученных шанхайских календарей «юэфэньпай» как недорогого и удобного средства массового информирования населения о важнейших недавних или текущих исторических событиях начала XX века, в частности о восшествии на престол нового императора Пу И (правил в 1908–1911), устройстве высшей политической власти в Китае, именах ключевых сановников, актуальных правительственных указов и проч. Петербургские «юэфэньпай» сравниваются с календарями, хранящимися в зарубежных коллекциях. Учтены наработки авторитетных исследователей в этой области, а также уточнены прежде неверно истолкованные некоторые детали картин. Выявлены и раскрыты уникальные черты ранее неизвестных петербургских образцовых материалов, введение которых в научный оборот способно заинтересовать занимающихся народной картиной отечественных и зарубежных специалистов.

Ключевые слова: Китай, сельскохозяйственный календарь, календарь юэфэньпай, Шанхай, бог очага, Пу И.

¹ Данная публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-59-52001 МНТ_а «Торговля, народные верования, искусство и культура на традиционной ксилографической картине Китая из малоисследованных коллекций России и Тайваня».

Для цитирования: Завидовская Е.А., Маяцкий Д.И. Традиции, новшества и исторические события на китайских календарях начала XX века из российских собраний. *Восток (Oriens)*. 2021. № 4. С. 204–218. DOI: 10.31857/S086919080015487-2

TRADITION, INNOVATIONS AND HISTORICAL EVENTS
IN THE EARLY XX CENTURY CHINESE CALENDARS
FROM THE RUSSIAN COLLECTIONS

© 2021

Ekaterina A. ZAVIDOVSKAYA ^{a,b}, Dmitrii I. MAIATSKII ^c

^a – Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia;

^b – Bryansk State University, Bryansk, Russia

ORCID: 0000-0002-8369-7776; katushaza@yahoo.com

^c – Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0002-4855-4585; d.mayatsky@spbu.ru

Abstract: *The paper discusses two types of Chinese calendars – a traditional agricultural calendar “nongli” which existed in China since the 9th century and a Westernized “yuefenpai” calendar that emerged in Shanghai in the late 19th century and flourished until the 30–40s of the 20th century. Apart from the lunar and solar calendars and a table of 24 seasons woodblock “nongli” calendar featured a Stove God Zao-wang alone or with a spouse surrounded by a suite, fortune bringing deities and auspicious symbols, Stove God was believed to ascend to heaven and report good and bad deeds of the family members to the Jade Emperor. New standards of “peoples” art in PRC borrowed the aesthetics of the traditional woodblock popular prints by proclaiming “new nianhua” as a new tool of propaganda and criticizing “yuefenpai”. “Yuefenpai” differed from “nongli” by modern technology of production and acting as an advertisement, yet early pieces of Shanghai calendars either feature auspicious characters and motifs or introduce current political events, such as accession of the Pu Yi emperor on the throne in 1908 (reigned in 1908–1912). These calendars were seen to be a cheap and easily available media suitable for informing population about news and innovations. The paper attempts to revisit previously established interpretations of some “yuefenpai” calendars. The research is based unpublished pieces from the collections of the State Hermitage, the Museum of Anthropology and Ethnography, academic library of the St.-Petersburg State University, the State Museum of the History of Religion mostly acquired by V.M. Alekseev (1881–1951) during his stays to China.*

Keywords: China, agricultural calendar, yuefenpai calendar, Shanghai, Stove God, Pu Yi.

For citation: Zavidovskaya E.A., Maiatskii D.I. Tradition, Innovations and Historical Events in the Early 20th Century Chinese Calendars from the Russian Collections. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 4. Pp. 204–218. DOI: 10.31857/S086919080015487-2

Acknowledgements: The study was supported by the RFBR grant 19-59-52001 MNT_a “Trade, folk beliefs, art and culture on a traditional woodcut painting of China from the insufficiently studied collections of Russia and Taiwan”.

В ходе работы авторов по изучению китайской народной картины из музейных и библиотечных собраний Петербурга обнаружались календари традиционного типа – *нунли* 農曆 (сельскохозяйственный календарь), изготовленные на севере Китая, и нового типа *юэфэньпай* 月份牌 (таблицы месяцев) из Шанхая. Они датируются 1903–1912 гг., были приобретены в Китае В.М. Алексеевым и собирателем по фамилии Окулич (фонд МАЭ РАН № 3676). В первой части статьи анализируются содержание и эстетические особенности *нунли*, изданных до 1950 г. Вторая часть посвящена истории и особенностям ранних *юэфэньпай*, как зеркало, отразивших события тех лет: восшествие на престол Пу И (1908) и Синьхайскую революцию (1911–1912). Имеющиеся в Петербурге календари дают возможность созерцать два мира, существовавших в одной стране, – мир традиции, представленный на *нунли* с Богом очага Цзао-ваном 灶王, и модернизирующийся мир на шанхайских *юэфэньпай*.

ИСТОРИЯ И СОДЕРЖАНИЕ КИТАЙСКОГО ТРАДИЦИОННОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КАЛЕНДАРЯ

Традиционные календари – особый вид старопечатных материалов, издававшихся в старом Китае. Эти обычно исполненные на отдельных листах бумаги большого формата таблицы, которые содержали названия месяцев и сезонов, а также другие, относящиеся к календарю сведения. Часто они дополнялись цветными изображениями. Важной особенностью календарей является то, что они ориентированы на старую китайскую систему летоисчисления, совмещающую лунный и солнечный календари.

Ксилографические календари хранятся во многих музеях и библиотеках мира – Конгресса США, Колумбийского университета США (коллекция Анны Гудрич, Anne Goodrich, 1895–2005) и др. За рубежом их более всего имеется в Китае. В России они представлены в фондах Государственного Эрмитажа (ГЭ), Музея антропологии и этнографии РАН (МАЭ РАН), Государственного музея истории религии (ГМИР). Небольшое количество (пока найдены четыре календаря, три из которых дублируются) доступны и в Научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета (НБ СПбГУ). Изучались *нунли* и *юэфэньпай* преимущественно китайскими учеными. Ван Шуцунь считал *нунли* разновидностью народной картины *няньхуа* 年畫. Действительно, они изготавливались в тех же мастерских, что и *няньхуа*. В народе их называли *нунлиту* 農曆圖 (сельскохозяйственный календарь) или *чунлиту* 春歷圖 («календарь с весенним быком»), и развешивали в домах в соответствии с 24 сельскохозяйственными сезонами [Ван, 1956, с. 48].

ИСТОРИЯ И СТРУКТУРА ТРАДИЦИОННОГО НАСТЕННОГО КАЛЕНДАРЯ

Гравированные календари появились в Китае в IX в. или раньше, когда изобрели ксилографию. Древнейший иллюстрированный календарь нашел в пещерах Дуньхуана и привез в Англию Марк Аурель Стейн (Stein Mark Aurel, 1862–1943) [Laing, 2004, p. 21]. Он датируется 877 г. и имеет вид свитка длиной более метра, со схемами дуоденарного цикла и изображениями 12 животных китайского зодиака. Свиток хранится в Британской библиотеке. С тех пор календари печатались из года в год до середины XX в. В наше время их продолжают выпускать с использованием техник современной печати.

В старом Китае были известны два основных вида печатных календарей. Помимо *нунли*, исполнявшихся на одном листе с иллюстрациями разного содержания, существовали еще календарные ежегодники *няньли* 年歷 в виде книжных блоков (ксилографов). В зависимости

от целевой аудитории *няньли* делятся на чиновничьи (для императора, знати и чиновников; с желтой обложкой) и народные (с красной обложкой). Ежегодники дополнялись полезной информацией на каждый день, в них отмечались счастливые/несчастливые дни (для совершения поездок, свадеб, похорон, начала строительства, работ и других случаев), толкования снов, советы по геомантии и т.д. Такие многостраничные календари – атрибут почти каждого дома в современном Китае.

За тысячелетнюю историю эволюции календаря приоритет отдавался новогодней тематике, печатались главным образом три сюжета: с богом очага (*цзаованту* 竈王圖), встречей бога радости Сишэня 喜神 (*инситу* 迎喜圖) и с «весенним быком» (*чуньнюту* 春牛圖). Первые были связаны с ритуалом проводов Цзао-вана в канун китайского Нового года, «после земных поклонов перед богом, его бумажное изображение выносят во двор, зажигают вместе с жертвенной бумагой и пускают при этом хлопушки. Бог уезжает на неделю из дому» [Баранов, 1999, с. 8]. Цзао-ван отправлялся к Яшмовому императору (Юйди 玉帝) с докладом о происходивших в доме делах. Среди земледельцев Цзао-ван почитался и как дух земли. Это было связано с представлением, согласно которому день его рождения приходится на день и месяц *чоу* 丑 – последний 12-й месяц по китайскому лунному календарю, а в системе *фэньшуй* «знак *чоу* совпадал с элементом земля». Это в совокупности придавало богу очага дополнительную функцию [Хижняк и др., 2017, с. 135].

Эллен Лэинг пишет, что *цзаованту* печатались еще в эпоху Сун [Laing, 2004, p. 22], они были двух видов – с духом в паре с супругой (вывешивались в частных домах) и без нее (их вешали в казенных учреждениях или в тех домах, где боялись сглазить благополучие семьи) [Рифтин, 2007, с. 679]. В заметках к *цзаованту* китайский учитель В.М. Алексеева сообщает, что «одиночно стоящему господину очага делают подношения в лавках и магазинах». Во время экспедиции с Э. Шаванном в 1907 г. В.М. Алексеев стал свидетелем «культы Цзао-вана, кухонного бога, величание и ублажение которого является самым распространенным в Китае религиозным обрядом», это была «картина-икона» Цзао-вана «со всеми его полуцарскими атрибутами» и «традиционным деревенским календарем». Алексеев резюмировал, что «эта картина-икона – самое частое явление на стенах китайских кухонь» [Алексеев, 2012, с. 364]. Нередко вокруг Цзао-вана и супруги изображались различные святые и бессмертные, вкладывавшие в календарь набор благопожеланий.

Картинки *insitu* воспроизводили ритуал, проводившийся перед рассветом в 1-й день 1-го лунного месяца после поклонения богам и предкам. Китайцы верят, что в начале Нового года Сишэнь спускается, его необходимо подобающе встретить, и тогда в течение года дела будут успешны, в доме станет царить счастье.

Весенний бык *чуньню* 春牛 был главным атрибутом другого обряда, устраивавшегося в начале 1-го месяца. С древности в эту пору китайцы из глины лепили быка высотой 4 *чи* (120 см, символ времен года), длиной 8 *чи* (240 см, намек на 8 праздников земледельцев: весеннего и осеннего равноденствия, летнего и зимнего солнцестояния, начала весны, лета, осени и зимы), длина хвоста составляла 1 *чи* и 2 *цуня* (35 см, символ 12 месяцев). Чиновники в знак открытия нового цикла сельхозработ били изваяние быка украшенными яркими лентами палками и нагайками. На гравюрах изображения быка использовались для предсказания погоды, осадков, урожая и т.д. Он показывался с тянущим его духом весны Маншэнем (芒神, также Гоуман 句芒) в образе пастушка, со стихотворными предсказаниями погоды и урожая. Если дух изображался в обуви, то год ожидался дождливым, если обутом на одну ногу, то – засушливым; если в шляпе – теплым и солнечным; если без нее – холодным.

В качестве примера традиционного *нулли* рассмотрим экземпляр из НБ СПбГУ (рис. 1)². Над картинкой дана таблица календаря и его название: «18-й год Китайской республики (1929). Место духа очага» (中華民國十八年, 竈君之位). В центре картины за столом восседают Цзао-ван с супругой. Над ними, а также слева и справа висят красные свитки с золотыми надписями: «Когда Цзао-шэнь на месте; утром и вечером отвешивайте три поклона; с утра до вечера держите курильницу зажженной». Позади божественной четы в просвет между ними виднеется конюх духа очага с его красным конем. Перед четой – стол с дарами и свечами. Слева от стола стоит отрок, помогающий Духу считать совершенные в доме благие поступки (善), справа – отрок, подсчитывающий худые дела (惡).

Впереди стола стоят два чиновника. Один держит в правой руке красный шар с иероглифом *шоу* 壽: он отвечает за здоровье и долголетие. Другой, с иероглифом *фу* 福, – за счастье. Тут же подле них видны два хранителя входа (門神), не пропускающих в дом всякое зло. Эта четверка обступает «урну с драгоценностями» (聚寶盆) – неиссякаемый источник богатства, подобный рогу изобилия.

Слева и справа от урны показаны собака и петух – важные спутники человека, символы благополучного домашнего хозяйства, потому что в «Троесловии» сказано: «Собака ночью охраняет, петух утром будит». По левому и правому краям рисунка – по 4 с каждой стороны – показаны 8 даосских бессмертных, выполняющих защитные функции. В таблице указано, какие в этом году месяцы длятся 29 или 30 дней. Приведены даты Начала Зимы, Малых Снегов, Больших Снегов и других сезонов-*цзеци* (節氣), коих всего 24.

Кроме того, на календаре приведен прогноз погоды и урожая. Сообщается, что в 1929 г. «Семь драконов управляют водами» (七龍治水), «Четыре быка пашут поле» (四牛耕地). Так как драконов и быков всего по 12, дождей ожидалось больше среднего, урожай – небогатым. Эти и другие предсказания приведены в левой и правой частях календаря. Они основывались на том, на какие числа 1-го месяца падают в этом году некоторые циклические знаки [Баранов, 1927, с. 5].

На календаре 1929 г. обозначены счастливые направления, в которых, как считалось, в новом году пребывают духи. Бог богатства Цайшэнь 財神 был на западе, Бог знатности Гуйшэнь 貴神 – на северо-востоке, Шишэнь – на юго-западе. В эти стороны полагалось кланяться, выходя из дому в первый раз в новом году. Календарь 1929 г. полностью воспроизводит образцы поздней Цин.

В ГМИР имеются 22 *цзаованту* (на 1905, 1906, 1908 и 1915 гг.) В.М. Алексеева. В верхней их части в рамке из играющих с жемчужиной драконов, помещен земледельческий дореформенный табель-календарь и указаны счастливые направления, даны в основном изображения духов и символов богатства, но нередки также изображения женщин, лепящих пельмени. Лепка пельменей – одна из новогодних традиций, сохраняется преимущественно в Северном Китае до сих пор³.

²Рисунки 1, 2, 4–8 находятся на цветной клейке.

³В сочинении Ли Гуантина 李光庭 (1773–1860) «Смешные сельские речи» (*Сяньяньцзеи* 乡言解颐, 1865, цз.4) сказано: «Накануне Нового года лепят пельмени, которые называют вареными булочками *бобо*, схожи с колбками из рисовой муки *юаньсяо* на день верхнего первоначала, треугольными голубцами в листе на праздник начала лета *дуаньян*, лунными пирожками на середину осени. Сельский стишок гласит: летний сезон проходит, осень проходит, на новый год вновь надо почтить матушку, быстро заворачивают горячие *бобо*. Кожица тонкая, начинки много, матушка попробовала и улыбнулась, невестка хлопочет» (<https://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter=222225&map=gb> Дата доступа: 26.03.2021).

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВИЗНА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КАЛЕНДАРЕЙ НОВОГО КИТАЯ

Дж. Флат отмечает, что «в начале 1950 г. противопоставление *няньхуа* и *юэфэньпай* легло в основу работы КПК по выработке критериев нового пропагандистского искусства», результатом чего стало «утверждение новых *няньхуа* (新年畫, первые образцы которых относят к 1939 г.), представляющих собой революционное искусство» [Flath, 2004, p. 124, 125]. *Няньхуа* выжила как жанр в горниле антияпонской войны благодаря художникам Во Чжа (沃渣, 1905–1974) и Цзян Фэну (江豐, 1910–1983). Они изучали графику в 1930-х гг. в Шанхае, переехали в Яньань, где работали в Академии литературы и искусства им. Лу Синя и создали первые «новые *няньхуа*» [Flath, 2004, p. 126; Lufkin, 2016, p. 145]. В 1950 г. главные художественные журналы часто публиковали статьи об истории и традиции *няньхуа*, перспективах их использования. В 1950 г. «Жэньминь мэйшу» 人民美術 уделил им целый выпуск. Интерес к *няньхуа* в этом журнале достиг пика в 1955–56 гг. – тогда о них там вышло не менее 15 статей [Flath, 2000, p. 17].

Для сравнения с описанными выше традиционными *нунли* рассмотрим структуру и содержание календаря «Чтение газеты» (讀報圖) за 1950 г. (рис. 2), который относится категории «новых *няньхуа*». Согласно подписи внизу, его «создал Ли Цюнь из Шаньси» (力羣作, 山西). Это псевдоним Хао Личуна (郝麗春, 1912–2012), уроженца провинции Шаньси. Окончив в 1930-х гг. Ханчжоуское художественное училище 杭州藝術專科學校, он отправился в Яньань, где вступил в КПК и устроился на работу в Академии им. Лу Синя. Ли Цюнь ратовал за реформу старого искусства и активное применение *няньхуа* в пропагандистских целях. После 1949 г. он был членом Союза китайских художников 中國美術家協會, возглавлял журналы «Шаньсихуабао» 山西畫報, «Мэйшу» 美術, «Баньхуа» 版畫 и т.д., является автором многих «новых *няньхуа*». В 1950 г. в газете «Жэньминь жибао» 人民日報 был опубликован список «новых *няньхуа*», получивших премии «Всекитайской выставки *няньхуа*» 全國年畫展會, одно из вторых мест занял Ли Цюнь за календарь «Чтение газеты» (讀報圖) [Flath, 2004, p. 134].

Экземпляр «Чтения газеты» имеется в НБ СПбГУ⁴. Календарь состоит из таблицы и агитационного рисунка, окаймленных орнаментом в виде ветвей с зелеными листочками и синих шаров со звездами. Наверху по центру – портрет Мао Цзэдуна. По бокам от него по три флага – СССР и КНР, символ советско-китайской дружбы. Таблица состоит из пяти строк, четыре из которых (кроме сплошной верхней) делятся на 13 колонок. Текст в таблице, в соответствии со старой традицией, дается справа налево. В верхней строке написано: «Сельскохозяйственный календарь на 1950 г. новой эры». Приведем перевод нескольких колонок календаря в порядке справа налево, сверху вниз. Первая колонка: «Главный месяц, малый» (正月小), «3-й день, дожди; 18-й день, пробуждение насекомых» (初三兩水; 十八驚蟄), «19 февраля, 6 марта» (二月十九; 三月六日); «Удобрения споро вносите, бороны-грабли чините; землю боронуйте, дамбы поправляйте» (快送糞, 修犁耙; 打耙地, 修堤壩). Вторая колонка: «2-й месяц, большой» (二月大); «4-й день, весеннее равноденствие; 19-й день, ясные дни (Цинмин)» (初四春分; 十九清明); «21 марта, 5 апреля» (三月廿一; 四月五日); «Яровую пшеницу сажайте, коноплю втыкайте; деревья посадите, ранние овощи – тоже» (種春麥, 點大麻; 栽按樹, 種春菜). Третья колонка: «3-й месяц, большой» (三月大); «5-й день, хлебные дожди; 20-й день, начало лета» (初五穀雨; 二十立夏); «21 апреля, 6 мая» (四月廿一; 五月六日); «Бахчу и бобы посадите, хлопок в лунки киньте; лета уже начало – можно кунжут посеять» (按瓜豆, 點棉花; 立了夏, 種葫麻). Список работ оформлен в виде нехитрых стихотворных рекомендаций, понятных любому крестьянину.

⁴О собрании «новых *няньхуа*» из библиотеки СПбГУ см.: [Маяцкий, 2020].

Стихи имеют трехсложный ритм (три слога в строке) и частично основаны на народных поговорках (например, «Лета уже начало – можно кунжут посеять», 立夏种葫麻), что способствовало их лучшему восприятию и запоминанию.

На приложенном к календарю рисунке изображен читающий вслух газету «Шаньси нунминь» (山西農民) крестьянин, которого внимательно слушают собравшиеся вокруг люди от мала до велика. Календарь явно агитационный, популяризирует грамотность и символизирует наступление новой жизни, хозяевами в которой будут простые люди. Важная деталь – дети, один из которых держит книгу.

Можно заключить, что в северных регионах страны после основания КНР сохранялась приверженность народным формам, что полностью отвечало проводимой с яньаньского периода политике КПК по поддержке и продвижению народных форм в искусстве.

ШАНХАЙСКИЕ КАЛЕНДАРИ ЮЭФЭНЬПАЙ

В этом разделе будет проанализирована специфика содержания календарей *юэфэньпай* с традиционными сюжетами, а также изображающих события 1908 и 1912 гг. Эллен Лэинг сообщает, что прообразы календаря нового типа *юэфэньпай* появились в 1850-е гг. в Гонконге, к концу XIX в. он пришел в Шанхай [Laing, 2004, p. 28]. Считается, что первый образец *юэфэньпай* создали в 1884 г. художники журнала «Дяньшичжай хуабао» 點石齋畫報, приложения газеты «Шэньбао» 申報 [Чжан Вэй, 2002, с. 48]. Ранние *юэфэньпай* создавали художники Чжан Чжиин 張志瀛 и Чжоу Муцяо 周慕橋 (1868–1922), также прославившиеся изысканными народными картинами направления *сяоцзяочан* 小校場. Вплоть до начала XX в. в Китае не было технологий для производства хромолитографии, такая печать делалась в других странах. Первые цветные календари начали печатать в Гонконге в 1906 г. [Laing, 2004, p. 80, 82]. От описанных выше *нунли* они отличались технологией производства, изображение наносилось на меловую бумагу или картон, к верхнему и нижнему краям готового календаря прикреплялись медные планки с отверстиями на верхней (для вывешивания), зачастую такой календарь вручали покупателям в подарок к покупке. Ранние календари обычно печатались на плотном картоне. В технике исполнения изображения соединяли прием «рисования и растирания» карандашного контурного рисунка *цаби* 擦笔 с акварелью⁵. Художник наносил контуры персонажей, кончиком кисти растирал по поверхности угольный порошок, добиваясь эффекта объема, поверх наносил прозрачные акварельные краски, от чего кожа персонажей выглядела блестящей и естественной, детали одежды выглядели более достоверными. На календарях могли помещаться сведения о суточных приливах на главной транспортной реке Шанхая – Усунхэ [Лянчжуан, 2013, с. 114].

РАННИЕ «КИТАЙСКО-АНГЛИЙСКИЕ КАЛЕНДАРИ»

Известно, что свою первую крупную закупку народной картины и другой печатной продукции на юге Китая В.М. Алексеев осуществил во время короткой поездки туда в начале 1909 г., проехав по маршруту: Ханькоу – Учан – Шанхай – Сучжоу – Ханчжоу. Эта часть календарей попала в ГЭ, они датированы 1908–1909 гг., некоторые имеют заголовок «Китайско-английский календарь» 華英月份牌. В статье Э. Лэинг приводится «Китайско-английский календарь» 1898 г. мастерской «Вэньчжай» 文儀齋, из коллекции Берлинского Музея культуры народов мира (Museum für Völkerkunde, № 16950; рис. 3)

⁵ Считается, что первым начал использовать в 1915 г. метод *цаби* художник Чжэн Маньто (鄭曼陀, 1885–1961), на изучаемых нами образцах этот прием еще отсутствует.

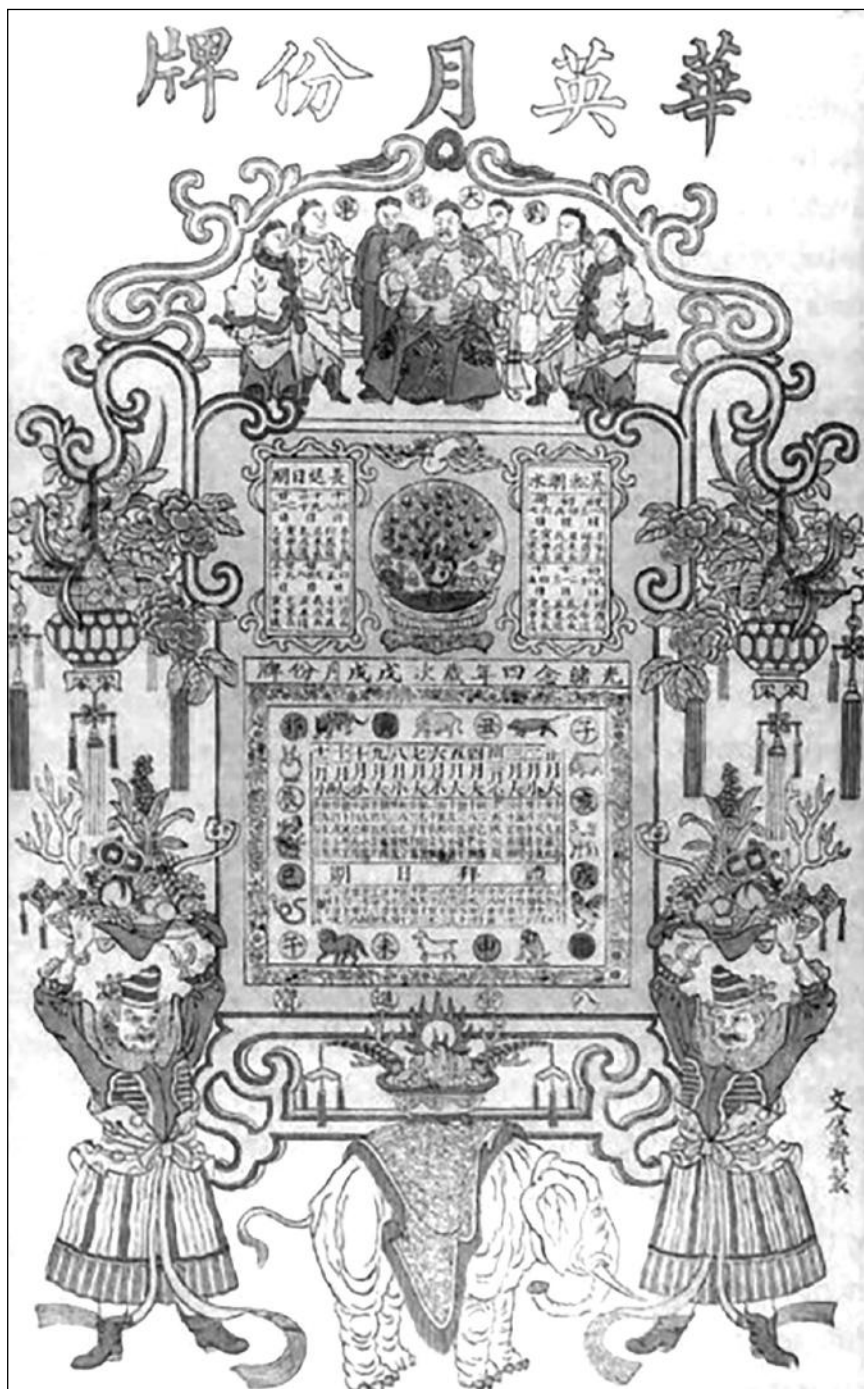

Рис.3. Шанхайский календарь юэфэньпай, 1898,
Музей культуры народов мира, Берлин, из: [Laing, 2004, p. 114].

Fig. 3. Shanghai yuefenpai calendar, 1898,
Museum für Völkerkunde, Berlin, from: [Laing, 2004, p.114].

[Laing, 2004, p. 114]. Он включает традиционный календарь, данные о приливах на реке Усунхэ, в оформлении использованы мотивы и символы с пожеланием богатства. Можно сделать вывод о том, что «Китайско-английские календари» могли появиться в последние годы XIX в. Композиционно они отличаются от плотно усыпанных мелкими иллюстрациями ранних календарей журнала «Дяньшичжай хуабао» [Чжан Вэй, 2002, с. 48–50].

В собрании ГЭ имеется «Китайско-английский календарь» 1908 г. (№ЛТ-4880) шанхайской мастерской «Хуаньюньцзи» 黃雲記 (рис. 4). В его верхней части изображена многофигурная композиция, по центру сидит правитель в желтом халате, на планке текст «написано на китайском и западном языках». Под планкой – циферблат часов, по левую и правую стороны от него – таблицы приливов и отливов Усунхэ⁶. По центру – традиционный календарь и даты воскресений, по периметру – 12 животных китайского зодиака. Мы предполагаем, что композиционно календарь ЛТ-4880 схож с упомянутым Лэинг календарем «с циферблатом с римскими цифрами и таблицами приливов Усунхэ» 1898 г. (его иллюстрация в ее статье не приведена, только словесное описание) [Laing, 2000, p. 134]. От календаря 1898 г. ЛТ-4880 отличается обликом фигур, держащих над головами корзины с цветами. На календаре из Берлина между фигурами помещено изображение слона, представляющее собой омоним слова «благоприятный». На ЛТ-4880 в этом месте видна урна с монетами. Предположительно, календарь с часами 1898 г. из берлинского собрания мог послужить образцом оформления для календаря ЛТ-4880.

В МАЭ РАН имеются два «китайско-английских» календаря 1903 г.: 1) МАЭ №3676-112_1 (рис. 5) изготовлен шанхайской мастерской «Суньвэнья» 孫文雅, в центре изображена пара небожителей мира и гармонии Хэхэ; 2) МАЭ №3676-181_1, без указания названия мастерской, на нем изображены красавицы древности и известные в то время куртизанки Шанхая [Завидовская, 2020, с. 124–125].

Немалая часть *юэфэньпай* из ГЭ оформлена традиционными символами и мотивами, присущими описанным выше *нунли*. Приведем таблицу содержания шанхайских календарей:

Номер	Год, мастерская	Содержание сцен
ЛТ-4864	朝北門內舊校場源興號, Юаньсинхао, 1908	Бьют кнотом весеннего быка, император и сановники пропахивают первую борозду у храма бога земледелия Шэньнуна 神農. В этот день чиновники на местах проводили такую же церемонию.
ЛТ-4866	-	Стилизованные иероглифы «шунцюань» 雙全 (полнота), вокруг благопожелательные символы.

⁶ В СПбФ АРАН хранится дело академика В.М. Алексеева (ф. 820, оп. 1, д. 479а), на листе № а08060 содержится пояснение китайского учителя к данному календарю: «Это *юэфэньпай*, вверху нарисован сунский правитель на троне, это изображение воинов из рода Ян, оберегающих государство, ниже двое бессмертных Хэхэ, в руках держат вазы с цветами, посередине урна с драгоценностями, 12 животных зодиака, даты подъема воды. Благопожелание гласит: “Мир и гармония соединяются, поднимаешься к процветанию, собрались вместе богатство и счастье”. О часах ничего не сказано.

ЛТ-4869	-	Вверху: гражданский и военный боги богатства, Отрок, привлекающий богатство, Чиновник торговой прибыли. Ниже: 12 красавиц с цветами в руках – символ того, что в каждый месяц распускается тот или иной цветок, приносящий богатство и славу. По центру: весенний бык с урной богатств на спине.
ЛТ-4870	飛雲閣印 Фэйюньгэ, 1908	Вверху: волопас и ткачиха; внутри круга: бессмертные Хэхэ, 12 красавиц, символизирующих месяцы, рядом с каждой текст «песенки сбора чая».
ЛТ-4871	1908	Вверху: 8 бессмертных пересекают море, золотая жаба играет с монетами; по центру: встреча волопаса и ткачихи.
ЛТ-4872	黃雲記 Хуаньюньцзи	Вверху: над иероглифом «небо» бог богатства, Отрок, привлекающий богатство, Чиновник торговой прибыли, ниже крестьянин и ткачиха; по сторонам: 8 бессмертных; внизу по центру: бык с вазой цветов на спине.
ЛТ-4873	上洋趙一大 Чжаоида, 1908	Вверху: богиня Сиванму летит на фениксе; слева: 8 бессмертных, боги счастья, жалования, долголетия, бессмертные Хэхэ, на лодке плывут буддистские божества и боги богатства. Внизу: Царь дракон с обитателями вод подносят драгоценные дары.
ЛТ-4874	彩雲閣制 Цайюньгэ, 1909	Сцены из пьесы «Затопленный храм Цзиньшаньсы».
ЛТ-4875	1909	Вверху по центру: боги счастья, жалования, долголетия; ниже: 8 бессмертных с благопожелательными предметами в руках, либо верхом на мифических животных (тигр, феникс). По центру: две женщины с собачками смотрят на сороку – символ удачи.
ЛТ-4876	上洋久和齋制 Цзюэхэчжай, 1909	Сцены из пьесы «Дерево, обсыпанное монетами» об усмирении демоницы Чжан Четвертой.
ЛТ-4877	上洋彩雲閣制 Цайюньгэ	Сцены из романа «Троецарствие».
ЛТ-4881	孫文雅印 Суньвэнья, 1908	Вверху: празднование дня рождения Царя дракона, с поздравлениями прибыли Сунь Укун и вся водная живность.
ЛТ-4883	1908	Красавицы древности.

КАЛЕНДАРИ С «ВОСШЕСТВИЕМ ИМПЕРАТОРА НА ПРЕСТОЛ»

В.М. Алексеев пребывал на стажировке в Китае в тот период, когда скончался Гуансюй (1871–1908) и в декабре 1908 г. на престол взшел малолетний Сюаньтун (Пу И, 1906–1967). Исследователь приобрел несколько календарей, отразивших этот этап китайской истории. Они хранятся в ГЭ и уникальны тем, что в коллекциях Китая и других стран не встречаются – там имеется лишь небольшое количество *юэфэньнай*, отразивших более поздние события Синьхайской революции 1911–1912 гг. [Бянь Пэн, 2018].

Специалисты упоминают хранящийся в Китае «Календарь с восшествием императора на престол» (龍飛月份牌). Э. Лэинг сообщает, что, несмотря на название (Пу И начал править в 1908 г.), этот отпечатанный в Сучжоу календарь посвящен событиям января-февраля 1912 г. В верхней части изображен Пу И на троне, по бокам от него два сановника, ниже по двум сторонам стоят присягающие ему сановники, в нижней части календаря изображены чиновники, стоящие по сторонам от урны с драгоценностями, еще ниже – пустое место под календарь некоего года. Видны парные надписи с девизами правления Сюаньтуна 宣統 (1908–1911) и Тунчжи 同治 (1856–1874). Э. Лэинг считает, что надписи выражают идею поддержки народом нового правительства и его реформ. Сравнение с эрой Тунчжи передает чаяния о том, что новые реформы принесут стране мир и процветание. Считалось, что в годы Тунчжи падение Цин было предотвращено благодаря опоре на конфуцианские принципы управления; было подавлено восстание тайпинов, власть над многими территориями восстановилась, налоги снизили, для управления страной были отобраны таланты [Ван, 1991, с. 370].

Хранящийся в ГЭ «Календарь с восшествием императора на престол» (ЛТ-4882, рис. 6) датирован 1908 г. и изображает сцену воцарения Пу И. Его возвели на трон в декабре 1908 г. в Зале Великого мира Тайхэдянь. Регентом при Пу И стал его отец Цзайфэн 載灃 (брат Гуансюя, 1883–1951), носивший титул «великий князь Чунь» 醇親王, он занимал пост регента до 6 декабря 1911 г. В нижней части приведены лунный календарь и даты воскресений. В верхней части под надписью «Да здравствует сын неба» 天子萬年 изображены портреты трех регентов: по центру – *ичжэньван* 議政王, справа – *цинвэньшэ* 親王攝 (вероятно, Цинван 慶王, Икуан 奕劻, 1838–1917)⁷, слева – вдовствующая императрица Лунь Юй 隆裕 (1868–1913). На наш взгляд, этот календарь был выпущен с целью ознакомления покупателей с реальным положением дел у властей. В центральной части календаря изображен сидящий на троне регент с Пу И на руках, по сторонам – стоящие на коленях члены Верховного императорского совета. На календаре изображена именно сцена присяги Пу И, хотя отец показан сидящим на троне с сыном на руках. Изображенная на календаре картина воцарения Пу И немного отличается от реальных событий. В своих мемуарах Пу И описывал их так: «В начале в Дворцовой палате Чжунхэдянь полагалось принять поздравления от офицеров дворцовой охраны, а затем уже в палате Тайхэдянь принимать поздравления гражданских и военных чиновников и знати... Отец, стоя на одном колене возле трона, держал меня обеими руками, чтобы я не дергался, а я сопротивлялся и кричал сквозь слезы» [Пу, 1968, с. 59].

Ниже этой сцены – мужчины (справа) и женщины (слева). Справа на зеленом фоне виден также текст указа, гласящий: «Высочайшим повелением строжайше запрещаются проход во дворец и выход из него разных лиц. В случае нарушения (далее неразборчиво) поступать так. Сим повелевается» (奉上諭: 宮門重禁, 不准各種人等出入。□再違犯, □

⁷ Хотя правил безвольный князь Чунь, вся власть фактически находилась в руках его дяди – старого князя Цина, уже не сдерживаемого могуществом Цыси, он был ярким реакционером и врагом новаций [История Китая, 2014, с. 355].

口口口是用。口見上諭)。 На рисунке показаны ворота с двумя вооруженными алебардами стражниками, двое прохожих и толпа что-то обсуждающих чиновников.

Слева изображены окружившие стол с подарками жены и наложницы, позади них на малиновом фоне сообщается: «Князь-регент и Вдовствующая императрица повелевают: Во внутренних покоях дворца Великой императорской драгоценной наложнице, Императорской драгоценной наложнице и Драгоценным наложницам милостиво от казны жалуются по 500 лан серебра. Распоряжение надлежит выполнить Управлению торжественных церемоний Министерства Двора (攝政王令旨皇太后懿旨: 內廷皇太貴妃、皇貴妃、貴妃口口, 着加恩, 賞給工曹銀五百兩, 由內務府慶儀司口進領口). Еще ниже – «иностранные послы, пришедшие с поздравлениями к князю-регенту».

Другой календарь из ГЭ (ЛТ-4865, рис. 7) интересен тем, что соединяет функции календаря и информационной сводки о коронации. В верхней части – два желтых цинских флага, по центру – поздравление: «С новым годом, 1-й год Сюаньтун великой Цин». Изображен Зал великого спокойствия Тайхэдянь с вывеской, гласящей: «Новый Государь достиг вершины (сел на трон) – бесконечных лет жизни» 新皇登極萬壽無疆, по сторонам от трона, на котором сидит регент с Пу И на руках (хотя в реальности отец стоял на одном колене у трона и удерживал ребенка), написано: «В начале 12 месяца новый государь взшел на трон, управление поручено регенту. В этот день по 6 гражданских и военных сановников прибыли ко двору для присяги». Любопытны вставки по двум сторонам ключевой сцены принесения присяги сановниками. Внутри облака сложной формы два сановника почтительно кланяются друг другу, рядом надпись: «Передача высочайшего повеления об учреждении конституции лисянь 立憲. Придавать значение утверждению конституции». Эта сцена заслуживает внимания, т.к. иллюстрирует развернувшееся по Китаю движение за конституцию. В августе 1908 г. конституционалисты Хубэя, Хунани, Гуандуна и других провинций направили в Пекин делегатов для подачи петиций за принятие конституции, двор счел это «недопустимым актом». В сентябре 1908 г. власти опубликовали проект «Основных положений конституционных законов», в котором конституции отводилась декоративная роль, само движение подавили [История, 2014, с. 371, 483–484]. Календарь ЛТ-4865 мог служить своего рода наглядной агитацией за конституцию.

Справа от центральной сцены показана «Таблица преемственности недавних правителей», изображены подписанные портреты четырех монархов (в желтых халатах) с указанием последнего года правления и четырех важнейших сановников (в халатах других цветов): «Сюаньцзун, 30-й год Даогуан (1850)» (宣宗道光三十年), «Принц Дунцинь Ицун (1831–1889)» (惇親王奕誼), «князь Фуцзюнь Ихуй (1845–1877)» (孚郡王奕譞), «Вэньцзун, 11-й год Сяньфэн (1861)» (文宗咸豐十一年), «Муцзун, 13-й год Тунчжи (1874)» (穆宗同治十三年), «34-й год Гуансюй Обладающего шестью добродетелями Государя (1808)» (六行皇帝光緒三十四年), «Регент Цзайфэн (1883–1851)» (攝政王載灃), «великий князь Гунцинь Пувэй (1880–1936)» (恭親王溥偉). Упоминается и Пу И («Наследник трона Сюаньтун» 嗣皇帝宣統), но его изображения нет. В квадрате ниже – чиновники и регент в желтом халате, надпись: «Телеграмма из Пекина сообщает: все крупные сановники прибыли в Зал процветающей словесности Вэньхуадянь для совершения троекратного земного поклона регенту. Князь принял поклоны стоя». В левой части над сановниками внутри сложной фигуры изображены военные в форме западного образца со знаменем, надпись гласит: «Каждый торжественно приветствует Зал Письмен Вэньцзытан». Слева: желтая табличка под балдахином в окружении благопожелательных символов (горящая жемчужина, колесо сансары, грибы долголетия линчжи) с пожеланием: «Долголетие государя безгранично». Возможно, такие таблички

устанавливались в представительствах власти. Ниже видны приветствующие нового императора иностранные послы.

Календарь из МАЭ РАН (МАЭ №2054–302, рис. 8) датирован «4610 годом» с правления мифического императора Хуанди (1912 г.). Ксилограф изготовлен в шанхайской печатне «Лусиньчан» 陸新昌, на нем нашел отражение тот факт, что после Синьхайской революции с декабря 1911 г. регентом при Пу И стала вдовствующая императрица Лун Юй. На картине показана аудиенция членов Высшего императорского совета у императора, сидящего на руках Лун Юй. Мы считаем, что это женщина (с характерной прической знатной маньчжурской дамы и серьгами в ушах), хотя авторы каталога «Редкие китайские народные картины из советских собраний» заключают, что «на картине... в центре, за столом изображен великий князь-регент Чунь с малолетним императором на коленях» [Рифтин, Ван, 1991, с. 205]. Слева от них министры традиционных управлений – жертвоприношений предкам, дворцовой гвардии, академии Ханьлинь, двое сановников из Кабинета министров (內閣, создан в мае 1911 г., возглавлялся князем Цином) приветствуют друг друга поклоном со сложенными руками. Справа министры новых ведомств (почты и связи, наземных войск, юстиции, гражданской администрации, с/х, промышленности и торговли и проч.), внизу двое сановников приветствуют друг друга, встав на колено. Примечательно отсутствие отсылок к факту установления на юге страны власти Китайской республики. Девиз Сюаньтун также не напечатан. Предположительно, на картине изображена сцена отречения Пу И: 12 февраля 1912 г. Лун Юй огласила «Повеление об отречении императора Цин от трона».

Рассмотрев историю развития китайского старопечатного календаря, мы увидели, что на протяжении многих веков существования до конца Цин его форма и содержание почти не менялись. Значительные изменения произошли в переломные десятилетия конца XIX – середины XX в., когда страна погрузилась в затяжной политический кризис, совпавший с активным проникновением в страну западных культурных, экономических и политических веяний, что прямым образом повлияло на такой массовый и потому немаловажный тогда вид искусства, как печатные календари. Осознавая их доступность всем слоям населения, различные политические силы стали стремиться совмещать в них изначально присущие традиционным календарям благожелательные и летоисчислительные функции с донесением до китайцев в удобной и доступной форме новых идей. В результате произошла трансформация календарных жанров, наглядно прослеженная нами на примере образцов из собраний Санкт-Петербурга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алексеев В.М. *В старом Китае*. М.: Вост. лит., 2012 [Alekseev V.M. *In Old China*. Moscow: Vostochnaia Literatura, 2012 (in Russian)].

Баранов И.Г. Китайский Новый год. *Вестник Маньчжурии*. Харбин, 1927(1). С. 1–18 [Baranov I.G. Chinese New Year. *Herald of Manchuria*. Harbin, 1927(1). Pp. 1–18 (in Russian)].

Баранов И.Г. *Верования и обычаи китайцев*. М.: Муравей, 1999 [Baranov I.G. *Customs and Beliefs of the Chinese*. Moscow: Muravei, 1999 (in Russian)].

Бянь Пэн (边鹏). Синьхай гэмин чжаньши няньхуа тусян юй гуннэн каолюнь: и хайвай цан шанхай сяоцзяочан няньхуа вэй чжунсинь (Народные картины со сценами боев Синьхайской революции и их функции: на материале картин школы сяоцзяочан из иностранных собраний (辛亥革命戰事年畫圖像與功能考論: 以海外藏上海小校場年畫為中心). *Няньхуаяньцзю* (年畫研究). 2018 (fall). С. 38–59 [Bian Peng. Study of the Images and Functions of the Xinhai Revolution Battle Scenes: Centered on Xiaojiaochang Prints from Foreign Collections. *Studies of Popular Prints*. 2018 (Fall). Pp. 38–59 (in Chinese)].

Ван Шуцунь (王樹村). Гуаньюй мэньхуа. Лихуа вэньти (О дверных картинах. Вопрос разноцветных календарей (關於門畫, 歷華問題). *Мэйиу* (美術). 1956 (12). С. 35–49 [Wang Shucun. About Door Pictures. Question of Colored Calendars. *Fine Arts*. 1956 (12). Pp. 35–49 (in Chinese)].

Ван Шуцунь (王樹村). *Чжунго миньцзянь няньхуа шилюньци* (Собрание сочинений по истории народной картины Китая (中國民間年畫史論集). Тяньцзинь: Янлюцин хуашэ, 1991 [Wang Shucun. *Collection of Studies on History of the Chinese Popular Prints*. Tianjin: Yangliuqing huashe, 1991 (in Chinese)].

Завидовская Е.А. Жизнь Шанхая на рубеже XIX–XX вв. в зеркале народной картины направления «сяоцзяочан» из российских коллекций. *Вестник Московского университета*. Сер. 13. Востоковедение. 2020. № 3. С. 117–130 [Zavidovskaya E.A. Daily Life at the Turn of the 20th Century Reflected on the Shanghai's "Xiaojiaochang" Popular Prints from the Russian Collections. *Bulletin of the Moscow University*. Series 13. Oriental Studies. 2020. No. 3. Pp. 117–130 (in Russian)].

История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VI. Династия Цин. Отв. ред. О.Е. Непомнин. Москва: Наука, 2014 [History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century. In 10 Vols. Vol. 6. The Qing Dynasty. Ed. O.E. Nepomnin. Moscow: Nauka, 2014 (in Russian)].

Лянчжуан Айлунь (梁莊愛論, Laing E.J.). Юй вайлай цай, инцайшэнь хэ фацай хуаньцзя: няньхуа чжун дэ саньгэ сянгуань чжути (Богатство издалека, бог, призывающий богатство и возвращение домой богатым: три взаимосвязанных сюжета на народной картине (域外來財、迎財神和發財還家—年畫中的三個相關主題). *Няньхуаяньцзю* (年畫研究). 2013 (Fall). С. 108–122 [Liangzhuang Ailun (Laing E.J.). A Wealth from Afar, Wealth Welcoming God and Return Home Rich: Three Interlaced Themes on the Popular Prints. *Studies of Popular Prints*. 2013 (Fall). Pp. 108–122 (in Chinese)].

Маяцкий Д.И. Коллекция китайских «новых новогодних картин» в восточном собрании Научной библиотеки СПбГУ. *Доклады Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки*. Санкт-Петербург, 2020. С. 435–457 [Majatsky D.I. Collection of the Chinese "new New Year pictures" from the Oriental Section of the Saint Petersburg State University Library. *Papers of the International Congress on Historiography and Source Studies of Asia and Africa*. Saint Petersburg, 2020. Pp. 435–457 (in Russian)].

Пу И. *Первая половина моей жизни. Воспоминания Пу И – последнего императора Китая*. Москва: Прогресс, 1968 [Pu Yi. *The First Half of My Life. Memoirs of Pu Yi the Last Emperor of China*. Moscow: Progress, 1968 (in Russian)].

Рифтин Б.Л. Цзао-ван. *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 2. Мифология. Религия*. Ред. М.Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2007. С. 679–680 [Riftin B.L. Zao-wang. *Spiritual Culture of China*. In 5 vol. Vol. 2. *Mythology. Religion*. Ed. M.L. Titarenko. Moscow: Vostochnaia Literatura, 2007. Pp. 679–680 (in Russian)].

Рифтин Б.Л., Ван Шуцунь. *Редкие китайские народные картины из советских собраний*. Ленинград: Аврора, 1991 [Riftin B.L., Wang Shucun. *Rare Chinese Popular Prints from the Soviet Collections*. Leningrad: Avropa, 1991 (in Russian)].

Хижняк О.С., Завидовская Е.А., Терюкова Е.А. К вопросу об источниках изучения культа китайского бога очага Цзао-вана (по материалам коллекции В.М. Алексеева из собрания ГМИР). *Труды Государственного музея истории религии*. 2017. Вып. 17. С. 115–144 [Khizhniak O.S., Zavidovskaya E.A., Teriukova E.A. On the Sources of Studying the Chinese Cult of Stove God Zao-wang (Materials of GMIR Collection). *Works of the State Museum of the History of Religion*. 2017. Issue 17. Pp. 115–144 (in Russian)].

Чжан Вэй (張偉). Шоухуа юэфэньпай (Говорящие календари (說話月份牌). *Сюньгэнь* (尋根). 2002. № 4. С. 48–50 [Zhang Wei. Talking Calendars. *Rootseeking*. 2002. No. 4. Pp. 48–50 (in Chinese)].

Flath J.A. "It's a Wonderful Life": "Nianhua" and "Yuefenpai" at the Dawn of the People's Republic. *Modern Chinese Literature and Culture*. 2004. Vol. 16(2). Pp. 123–159.

Flath J.A. *Printing Culture in North China*. The University of British Columbia. PhD Diss. 2000.

Lufkin F. *Folk Art and Modern Culture in Republican China*. Lanham: Lexington Books, 2016.

Laing E.J. *Selling Happiness: Calendar Posters and Visual Culture in Early-twentieth-century Shanghai*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2004.

Laing E.J. Reform, Revolutionary, Political, and Resistance Themes in Chinese Popular Prints, 1900–1940. *Modern Chinese Literature and Culture*. 2000. Vol. 12(2). Pp. 123–175.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЗАВИДОВСКАЯ Екатерина Александровна –
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник ИВ РАН, Москва,
Россия, доцент Брянского государственного
университета, Брянск, Россия.

Ekaterina A. ZAVIDOVSKAYA, Phd (Philology),
Senior Research Fellow, Institute of Oriental
Studies, RAS, Moscow, Russia, Associate
Professor, Bryansk State University, Bryansk,
Russia.

МАЯЦКИЙ Дмитрий Иванович –
кандидат филологических наук, доцент
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия.

Dmitrii I. MAIATSKII, Phd (Philology),
Associate Professor, Saint Petersburg State
University, Saint Petersburg, Russia

Рис. 1. Земледельческий календарь, 1929 г., НБ СПбГУ (фото автора).

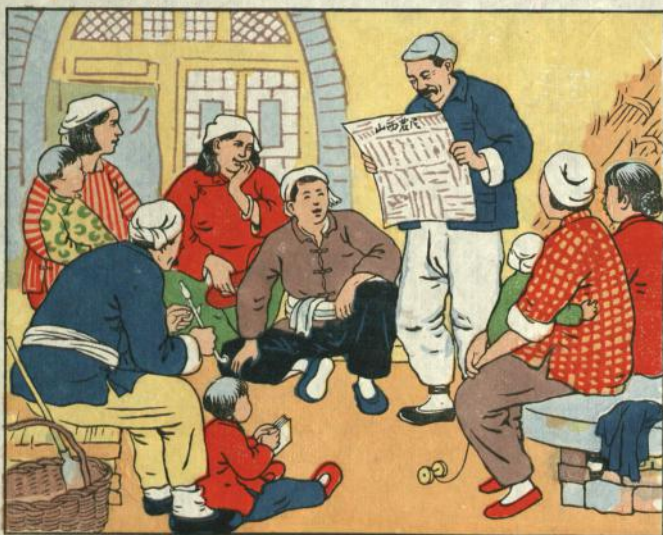
Fig. 1. Agricultural calendar, 1929. St.-Petersburg State University Academic Library (photo by the authors).

公曆一九五零年農曆

十二月小 廿八日 廿九日 廿十日 廿一日 廿二日 廿三日 廿四日 廿五日 廿六日 廿七日 廿八日 廿九日 三十日	十一月大 廿九日 三十日 初一日 初二日 初三日 初四日 初五日 初六日 初七日 初八日 初九日 初十日 十一日 十二日 十三日 十四日 十五日 十六日 十七日 十八日 十九日 二十日 廿一日 廿二日 廿三日 廿四日 廿五日 廿六日 廿七日 廿八日 廿九日 三十日	十月小 廿九日 三十日 初一日 初二日 初三日 初四日 初五日 初六日 初七日 初八日 初九日 初十日 十一日 十二日 十三日 十四日 十五日 十六日 十七日 十八日 十九日 二十日 廿一日 廿二日 廿三日 廿四日 廿五日 廿六日 廿七日 廿八日 廿九日 三十日	九月大 廿九日 三十日 初一日 初二日 初三日 初四日 初五日 初六日 初七日 初八日 初九日 初十日 十一日 十二日 十三日 十四日 十五日 十六日 十七日 十八日 十九日 二十日 廿一日 廿二日 廿三日 廿四日 廿五日 廿六日 廿七日 廿八日 廿九日 三十日	八月小 廿九日 三十日 初一日 初二日 初三日 初四日 初五日 初六日 初七日 初八日 初九日 初十日 十一日 十二日 十三日 十四日 十五日 十六日 十七日 十八日 十九日 二十日 廿一日 廿二日 廿三日 廿四日 廿五日 廿六日 廿七日 廿八日 廿九日 三十日	七月小 廿九日 三十日 初一日 初二日 初三日 初四日 初五日 初六日 初七日 初八日 初九日 初十日 十一日 十二日 十三日 十四日 十五日 十六日 十七日 十八日 十九日 二十日 廿一日 廿二日 廿三日 廿四日 廿五日 廿六日 廿七日 廿八日 廿九日 三十日	六月大 廿九日 三十日 初一日 初二日 初三日 初四日 初五日 初六日 初七日 初八日 初九日 初十日 十一日 十二日 十三日 十四日 十五日 十六日 十七日 十八日 十九日 二十日 廿一日 廿二日 廿三日 廿四日 廿五日 廿六日 廿七日 廿八日 廿九日 三十日	五月大 廿九日 三十日 初一日 初二日 初三日 初四日 初五日 初六日 初七日 初八日 初九日 初十日 十一日 十二日 十三日 十四日 十五日 十六日 十七日 十八日 十九日 二十日 廿一日 廿二日 廿三日 廿四日 廿五日 廿六日 廿七日 廿八日 廿九日 三十日	四月小 廿九日 三十日 初一日 初二日 初三日 初四日 初五日 初六日 初七日 初八日 初九日 初十日 十一日 十二日 十三日 十四日 十五日 十六日 十七日 十八日 十九日 二十日 廿一日 廿二日 廿三日 廿四日 廿五日 廿六日 廿七日 廿八日 廿九日 三十日	三月大 廿九日 三十日 初一日 初二日 初三日 初四日 初五日 初六日 初七日 初八日 初九日 初十日 十一日 十二日 十三日 十四日 十五日 十六日 十七日 十八日 十九日 二十日 廿一日 廿二日 廿三日 廿四日 廿五日 廿六日 廿七日 廿八日 廿九日 三十日	二月大 廿九日 三十日 初一日 初二日 初三日 初四日 初五日 初六日 初七日 初八日 初九日 初十日 十一日 十二日 十三日 十四日 十五日 十六日 十七日 十八日 十九日 二十日 廿一日 廿二日 廿三日 廿四日 廿五日 廿六日 廿七日 廿八日 廿九日 三十日	正月小 廿九日 三十日 初一日 初二日 初三日 初四日 初五日 初六日 初七日 初八日 初九日 初十日 十一日 十二日 十三日 十四日 十五日 十六日 十七日 十八日 十九日 二十日 廿一日 廿二日 廿三日 廿四日 廿五日 廿六日 廿七日 廿八日 廿九日 三十日	陰曆節氣陽曆	農事活動
---	--	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	--------	------

讀報圖

讀報圖

力 羣作 (山西)

Рис. 2. Календарь «Чтение газеты», Ли Цюнь, 1950. НБ СПбГУ (фото авторов статьи).
 Fig. 2. Calendar "Reading the Newspaper", Li Qun, 1950.
 St.-Petersburg State University Academic Library (photo by the authors).

Рис. 4. Шанхайский календарь юэфэньпай, 1908, № ЛТ-4880 © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021.

Fig. 4. Shanghai yuefenpai calendar, 1908, № ЛТ-4880 © The State Hermitage Museum, St.-Petersburg, 2021.

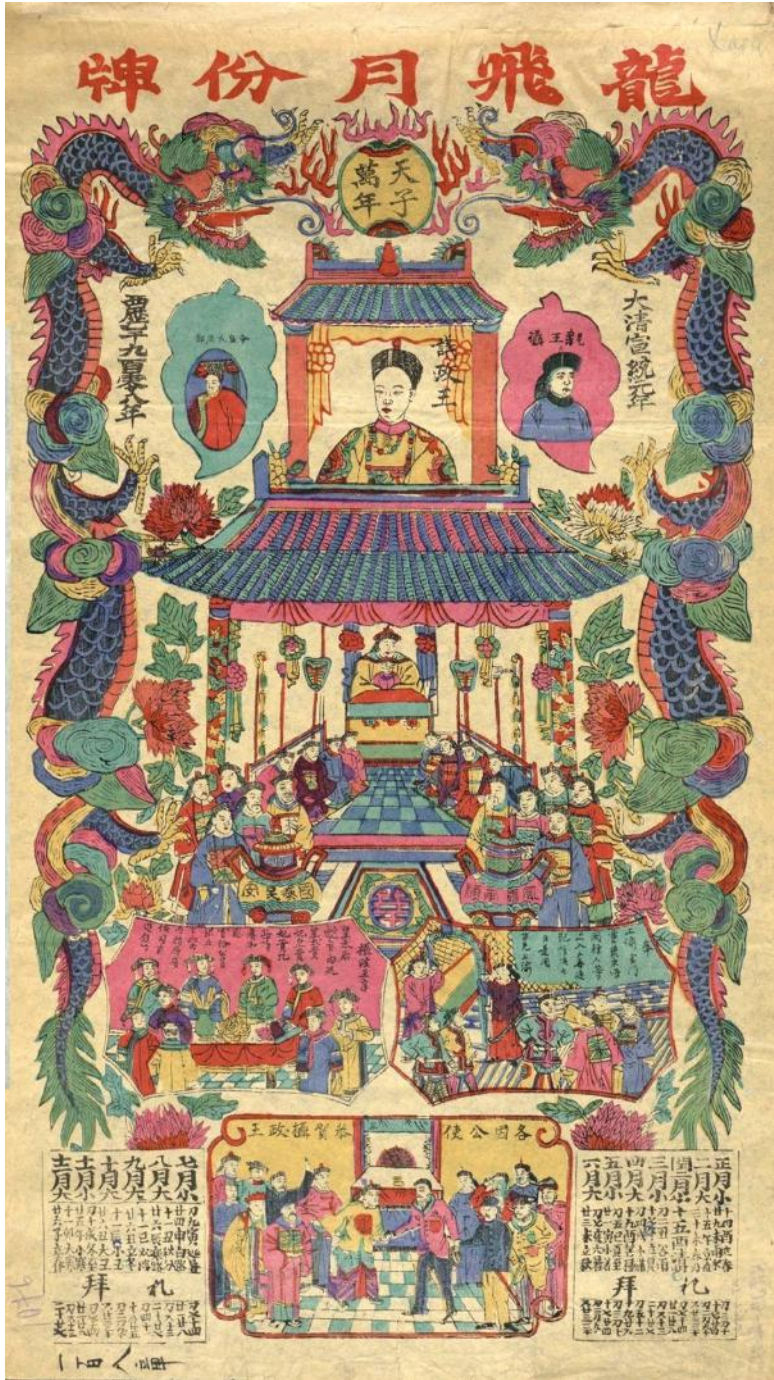

Рис. 6. Шанхайский календарь юэфэньпай, 1908, № ЛТ-4882 © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021.

Fig. 6. Shanghai yuefenpai calendar, 1908, № ЛТ-4882 © The State Hermitage Museum, St.-Petersburg, 2021.

Рис. 7. Шанхайский календарь юэфэньпай, 1908, № ЛТ-4865 © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021.

Fig. 7. Shanghai yuefenpai calendar, 1908, № ЛТ-4865 © The State Hermitage Museum, St.-Petersburg, 2021.

Рис. 8. Шанхайский календарь юэфэньпай, 1912, № МАЭ № 2054-302, МАЭ РАН (фото предоставлено музеем).

Fig. 8. Shanghai yuefenpai calendar, 1912, № МАЭ 2054-302, MAE RAS (photo is provided by the Museum).